
АППЛИКАТИВНАЯ МЕТОНИМИЯ

В.А. Романенко

Кафедра функциональной лингвистики
Институт языка и литературы ПГУ им. Т.Г. Шевченко
Харьков, Украина

Настоящая статья представляет собой фрагмент исследования характера индексной манифестации образа в различных кодовых системах русского лингвокультурного контекста.

Метонимия-аппликатор (аппликативная метонимия) основана на интеграции фрагментов развернутых фраз, образов, синтаксем, ситуаций, приводящей к созданию слитного образа. Для создания аппликативной метонимии, как и для создания метафоры, в языке и в искусстве используется прием синтактического монтажа-коллажа.

Коллаж как способ получения слитного смысла в языке используется, например, при образовании новых слов путем эллиптизации с суффиксацией (*зачетка, кофемолка, читалка*), при образовании лексем с помощью конфиксации, когда прежний корень вставляется в своеобразную рамку -конфикс *под* — *ник* (*подснежник, подстаканник, подорожник*).

Общий прием объединяет функционально разные на первый взгляд тропы. Это отчетливо демонстрируют визуальные примеры. В кинофильме Л. Чухрая «Баллада о солдате» герой Алеша Скворцов знакомится со случайной попутчицей. После расставания Скворцов, глядя на стекло вагонной двери, вспоминает о девушке. Выражено это при помощи монтажного образа — портрета-пейзажа: лицо девушки на фоне проплывающих за вагонным стеклом берез. На основе пространственной аппликативной метонимии создается метафора *девушка-березка*. Как видим, в визуальном искусстве метафора образуется интратекстуально на основе внутренней синтактики пространственных объектов.

Сон, переходящий в явь, прошлое в настоящем — объект художественного осмысления темы войны в фильме М. Хуциева «Мне двадцать лет» («Застава Ильича»). В сон главного героя приходит с фотографии отец, комната превращается в землянку. Пронизанность прошлым настоящего эксплицирована сценой перехода из военного времени в мирное трех солдат, незримо охраняющих родной город. Сравним с аналогичным приемом создания полихронии в стихах В. Высоцкого: *«Наши мертвые нас не оставят в беде, // наши павшие — как часовые...»*

Аппликация двух пространственных планов порождает симультанный образ очеловеченной природы, портрета-пейзажа в стихотворении М. Цветаевой «Бузина», Н. Клюева «Юность»:

(...) *Любимый мир — суровый дуб
И бора пихтовый тулуп,
Отары, буйволы в сто пуд
В лучах зрачков моих живут,
Моим румянцем под горой
Цветет шиповник молодой,
И крепкогрудая скала
Упорство мышц моих взяла! (...)*
(Н. Клюев)

В есенинских строчках

*Я готов рассказать тебе поле,
Про волнистую рожь при луне
По кудрям ты моим догадайся (...)*

совмещение синтаксем «рассказать о себе» и «рассказать о поле» представлено в емкой формуле *рассказать тебе поле*, т.е. выявить свое присутствие в природных объектах. Аналогично этому: *И душа моя — поле безбрежное — // Дышит запахом меда и роз; И в душе и в долине прохлады* (С. Есенин). В последнем примере слово-скреп *прохлады* метонимически связывает два образа — души и долины — в один симультанный образ портрета-пейзажа. Традиционно подобные образы рассматриваются как метафора. Однако и сам процесс метафоризации может быть представлен в виде одновременной эманации селективно выделяемых семантических элементов двух номинантов с их последующей контаминацией на основе аликвотного монтажа [1]. Так, метафора *девушка-березка* образуется на основе выделения из семной структуры двух слов семы *стройность*, представляющей собой семантический сегмент, на основе которого образуется аппликативная метонимия (традиционно метафора). Удвоение метонимии и приводит, по мысли ученых льежской группы, к образованию метафоры. В процессе метафорообразования участвует и метонимия-медиатор. Этот компонент выполняет одновременно роль означаемого, образного сегмента семной структуры вторичной номинации, а на денотативно-референтном уровне — роль означающего по отношению к другому, вторичному, денотату, что позволяет говорить о его медиаторном (посредническом) статусе.

Примеры аппликативной метонимии при наложении двух планов репрезентации образа приводят А.К. Жолковский и Ю.К. Щеглов. В сказках «Карлик нос» Гауфа, «Красная Шапочка» Перро, в новелле «Многоножка» Кафки и им подобным отмечено наложение двух перцептивных планов сознания, так как речь идет об оборотничестве [2. С. 65—67]. Задержка осмысления факта превращения в этих произведениях обусловлена явлением антиципации.

Как отмечают те же исследователи, на аппликации с задержкой в осмыслении в комическом кинематографе сложился даже штамп *double-take*: «герой улыбается — ему сообщают плохую новость, он продолжает улыбаться — его улыбка крупным планом — улыбка сменяется мрачной миной» [2. С. 69]. На каком-то промежутке времени происходит расподобление формы выражения эмоций и со-

держания ситуации, которое не соответствует выраженной эмоции. По принципу задержки в осмыслении на основе ситуативной метонимической аппликации могут строиться целые сюжеты, фрагменты сюжетов, эпизоды [2, С. 69].

Аппликативная метонимия организует образные диады, функционирующие как целостный субъект. По определению Ч.С. Пирса, диада «не является в точности парой. Диада представляет собой ментальную Диаграмму, состоящую из двух образов (images) двух объектов, один из которых экзистенциально связан с одним членом пары, а другой — с другим (...)» [3. С. 172]. Таким образом, диада — это «единичный индивидуальный объект». Такова, по Ч.С. Пирсу, диада *Авель* и *Камин*. Такова, к примеру, диада образов *сосны* и *пальмы* из стихотворения М.Ю. Лермонтова «На севере диком». А.С. Грин в вольном переводе стихотворения Г. Гейне выразил бинарную сущность образов аппликативной метонимией:

*На севере диком, над морем,
Стоит одиноко сосна.
И дремлет, и, снегом сыпучим
Засыпана, стонет она.*

*Ей снится: в равнине,
В стране вечной весны,
Зеленая пальма... Отныне
Нет снов иных у сосны...*

*В равнине над морем зыбучим,
Снегом и зноем полна,
Во сне и в движеньи текущем
Склоняется пальма-сосна.*

В третьей строфе символ одиночества создан посредством монтажа-коллажа пространственных объектов (*пальма-сосна*) и соотнесенных с ними по метонимическому принципу признаков (*снегом и зноем полна, во сне и в движеньи*).

При синтаксической аппликации лексема, первоначально занимавшая позицию меньшего коммуникативного ранга, например, косвенного дополнения, выталкивает промежуточный компонент и приобретает более высокий коммуникативный ранг, к примеру, ранг прямого дополнения. Во фразе из стихотворения А. Блока *Я буду петь тебя // Я небу твой голос передам* местоимение *тебя* занимает место опущенного слова *песнь* (Ср.: *Я буду петь песнь о тебе* или *Я буду петь о тебе*). В результате наложения на синтаксическую позицию прямого дополнения лексемы, исходно занимавшей позицию косвенного дополнения, рождается образ *девы-песни* (метафора). Аналогично в примере

*Но без тебя, сознавши смутно
Всю безотрадность темноты,
Я жду зари ежеминутно
И все твержу: взойдешь ли ты?
(А. Фет)*

синтаксическая замена лексемы с семей *свет* (*светило, солнце*) в устойчивом контексте *взойдет солнце, луна* (*небесное тело*) лексемой *ты* приводит к возникновению метафоры *дева-заря, дева-солнце*. Маркер *взойдешь*, как и в предыдущем примере слово *петь*, наделяется медиаторно-адаптирующей функцией — связывать воедино два смысла слитного образа. Характер синтагматической репрезентации придает ему статус синтаксического аппликатора.

Метонимическую синтаксическую аппликацию обнаруживаем в следующем текстовом фрагменте: *К берегу подходил пароход. Пароход назывался «Тамара». Он уверенно шлепал по воде плицами колес. Под носом у «Тамары» росли сивые пушистые усы пены. Красный флаг стремился оторваться от мачты. У людей усталые лица, но стояли они твердо, будто припаяны были к палубе. К Покровску причаливала революция* (Л. Кассиль).

Первое и последнее предложения фрагмента заключают его в своеобразную рамку, представляя собой зеркально отраженные друг в друге синтаксические структуры (синтаксический параллелизм). Различия касаются замещения во втором предложении лексемы *пароход* лексемой *революция* в результате логико-синтаксического свертывания такого, к примеру, оборота, как *К берегу причаливал пароход, на котором ехали люди, делавшие революцию*. Знаки-симптомы *красный флаг, люди и пулеметы*, поставленные в один однородный ряд, подготавливают появление словообраза *революция*, сами будучи метонимическими спецификаторами абстрактного понятия. Лексема *причаливала* — медиатор-адаптер аппликативного метонимического образа-символа *пароход-революция* [4].

Аппликация может не приводить к симвоолообразованию, оставаясь частным примером языковой игры на лексико-синтаксическом уровне. В синтагме (...) *я принимаю лекарства и солнечные ванны* (Р.Г. де ла Серна) медиатор-маркер *принимаю* есть сегмент устойчивых словосочетаний *принимать ванны, принимать лекарства*. В данном примере имеет место синтаксическая гаплогия и, как результат, объединение по принципу однородности денотатов *лекарства* и *солнечные ванны*.

Синтаксическая аппликация способствует созданию семантической омонимии.

В примере:

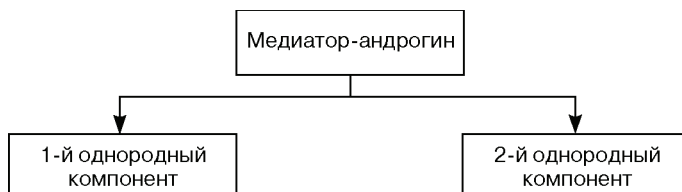
*Надо что-то бить — уже пора!
Чем же бить: ладьею — страшиновато.
Справа в челюсть — вроде рановато.
Неудобно — первая игра.*

(В. Высоцкий)

обыгрывается синтаксическая связанность лексемы *бить* в конструкциях *бить ладьею* (шахматный термин), *бить кулаком*.

Синтаксическая аппликация двух фразеологизмов скреплена лексемой *бить*. В приведенных примерах медиатор-адаптер становится знаком-андрогином, одновременно относящимся к разным словам. Можно привести условную схему

совмещения двух компонентов в одном контексте при помощи промежуточного звена:

Как показывают примеры, метонимическая аппликация возникает в результате редукции элементов синтаксиса, приводящей к контаминации первоначально неоднородных денотатов, квазиобразов или понятий при языковой игре, при образовании метафоры и метонимического символа.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аксенов И.А.* Сергей Эйзенштейн. Портрет художника. — М., 1991.
- [2] *Жолковский А.К., Щеглов Ю.К.* О приеме выразительности «отказ» / Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. Работы по поэтике выразительности: Инварианты—Тема—Приемы—Текст. — М.: Прогресс, 1996.
- [3] *Пирс Ч.С.* Из работы «Элементы логики. Grammatica speculativa» / Семиотика: Антология / Сост. Ю.С. Степанов: Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001.
- [4] *Романенко В.А.* Лингвопоэтическая система сквозных символов в творчестве А.С. Грина. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2000.

APPLICATIVE METONYMY

V.A. Romanenko

Department of functional linguistics
Institute of language and literature PGU. T.G. Shevchenko
Kharkov, Ukraine

Present article is the fragment of a study of the nature of the index demonstration of means in different code systems of Russian lingvokulture context.